
Умопомраченіе странной секты (духоборовъ).

(Mania of strange sect).

Такъ озаглавлена статья одной англійской газеты („Чикагская Хроника“), которая первая сообщила ужасныя подробности о новыхъ проявленіяхъ религіознаго безумнаго броженія среди сектантовъ-духоборовъ, выселившихся назадъ тому 3 года изъ Россіи въ Сѣверную Америку.

Предварительно напомнимъ нашимъ читателямъ причины и обстоятельства, по которымъ духоборы, въ количествѣ 7 тысячъ душъ, оставили свой родной край. Во время внутреннихъ волненій изъ-за „Сиротскаго дома“—резиденціи обожаемыхъ главарей секты, и общественнаго капитала, попавшаго въ частныя руки,—въ разочарованную духоборческую массу проникло ученіе, такъ называемаго, толстовства.

Первою идеей толстовскаго маньячества, завладѣвшей психологіей страшно темной и довѣрчивой сектантской массы, была мысль объ уравненіи между сектантами имущества и о распродажѣ лишняго скота. Духоборы всегда были прекрасными скотоводами, многіе изъ нихъ владѣли сотнями головъ баранты и десятками рогатаго скота; духоборческія лошади славились во всемъ Закавказьѣ. Сама мѣстность, гдѣ жили духоборы (особенно Ахалкалакскій уѣздъ), изобилующая огромными пастбищами, благопріятствовала скотоводству.

И вотъ въ 1895 г. вдругъ, по наказу главарей, духоборы въ теченіе недѣли должны были, согнавъ скотъ съ горъ на рынки, распродать его по какой бы то ни было цѣнѣ.

Все пошло, конечно, за безцѣнокъ въ руки армянъ и своихъ братьевъ духоборовъ другой партіи. Распроданы тысячи баранты, сотни коровъ, быковъ и лошадей. У себя духоборы-толстовцы оставили только по одной—двѣ головы на семью молочнаго скота и по одной тройкѣ и парѣ лошадей. Очевидцы говорятъ, что не только бабы выли, но и мужики плакали, разставаясь съ своими выхолощенными, взлѣбанными любимцами-животными, но такова сила массоваго

гипноза: самые разумные безропотно покорялись безумному велѣнію и, конечно, жестоко разорились.

Исслѣдуя, при двухкратномъ посѣщеніи духоборья, это новое движеніе въ злосчастной сектѣ, мы много бесѣдовали съ духоборами, по поводу ихъ новыхъ взглядовъ на скотъ. Главари съ горячностью доказывали, ссылаясь на слова ап. Павла, что „тварь въ свободу звана“, и потому-де должна быть отпущена... „Мы—члены всемірнаго Христова братства, не должны владѣть никакимъ живымъ Божьимъ созданіемъ, пусть другіе, невѣрующіе, поработаютъ твореніе Божіе, и лишь по неизбѣжной необходимости позволительно намъ держать самое ограниченное число животныхъ для пропитанія дѣтей молокомъ и для услугъ по дому и полю—лошадей“...

Тогда же духоборы восприняли и ученіе вегетаріанства, и партія эта получила прозваніе „духоборы-постники“. Мы застали у нихъ (въ 1897 г.) уже въ полномъ развитіи суровый аскетизмъ: были изгнаны изъ пищи не только мясо, но и рыба, изъ напитковъ—не только вино, но и чай, который ранѣе у духоборовъ былъ въ большемъ употребленіи.

Ранѣе, какъ извѣстно, духоборы, по ученію секты, не признавали постовъ и были вѣчными мясоядцами, любили жирно поѣсть и крѣпко покутить. И тогда уже круто измененный насиліемъ главарей бытъ вызвалъ изнуреніе и малярію.

Какъ ни убѣждали мы, что при лихорадкѣ нельзя пить сырую воду, ѣсть „тюрю изъ кислаго хлѣба и какихъ-то лѣсныхъ злаковъ“, упорные духоборы стояли на своемъ: „чай истинные христіане пить не должны, а убоина—запрещена 6-ою заповѣдью „не убій“...

— Вотъ, видишь, господинъ, ползеть червякъ,—помню, при бесѣдѣ въ с. Терпѣнѣвъ, Карской области, подъ навѣсомъ сарая, на огородѣ, такъ философствовалъ духоборъ Новошениновъ,—я и его и козявку не долженъ давить, а долженъ обойти, пусть ползеть... И философъ бережно отодвинулъ свои ноги, давая дорогу червяку.

Когда я объяснилъ духоборамъ, что они въ сырой водѣ глотаютъ множество всякихъ живыхъ „козявокъ“ (микробовъ), невидимыхъ для простаго глаза, то главари пришли въ ужасъ отъ такого грѣха.

Тогда же въ воспаленныхъ головахъ сектантовъ поднимались вопросы такого рода, что-де не грѣхъ-ли и ѣздить

на лошадахъ, ѣсть яйца и молоко, пользоваться шкурами для обуви и одежды? Помнится, что отъ нѣкоторыхъ экзальтированныхъ фанатиковъ шли такія рѣчи: „вотъ, доносимъ старыя „кожухи“ и „чоботы“, новыхъ шить ужъ больше не станемъ“. Одна изъ вліятельныхъ духоборческихъ весталокъ уже тогда изгнала въ своемъ обиходѣ шерстяное и ходила во всемъ полотняномъ изъ простого бѣлаго холста. Ее духоборы сторой партіи прозвали „полунощной вѣдьмой“.

Но въ то время всѣ подобныя мысли лишь бродили кое у кого, какъ своего рода бредъ. Отрезвляющее благотѣльное вліяніе оказывали на послѣдователей новой партіи духоборы старой, благомыслящей партіи, которая была и многочисленнѣе и зажиточнѣе. Мы въ своихъ докладахъ и мѣстной власти, и центральной настойчиво проводили тотъ взглядъ, что мятущуюся часть духоборовъ, расселенныхъ въ то время по инородческимъ селеніямъ Кахетіи, полезнѣе вернуть на прежнія мѣста ихъ осѣдлости, освободивъ ее временно отъ маньяковъ и злокозненныхъ агитаторовъ. Примѣръ благомыслящей партіи односельцевъ-духоборовъ вѣрнѣе всего отрезвитъ безуміе. Всякое же переселеніе и выселеніе будетъ роковою мѣрою: тогда безумный бредъ будетъ освященъ и закрѣпленъ въ сознаніи массы, какъ дорогая истина, окруженная ореоломъ страданій и мученичества; а главное, сдвинутая съ своего основанія, сбитая съ толку масса, осѣвшися на новомъ мѣстѣ изолированнаго поселенія, предоставленная самой себѣ, лишится благотѣльнаго вліянія родственной среды, покатится по наклонной плоскости и дойдетъ до геркулесовыхъ столбовъ безумія и анархіи. Какъ увидить ниже читатель, мы были правы тогда въ своихъ опасеніяхъ и догадкахъ.

Къ несчастію для духоборовъ-постниковъ, къ нимъ плотно присосались тогда, въ качествѣ руководителей и пѣстунновъ, шалые люди изъ толстовской группы. Въ то время, когда духоборы уже подумывали было о возвращеніи въ насиженныя свои мѣста, интеллигентные попечители вызвались съ своимъ проектомъ—устроить ихъ за границей, гдѣ они заживутъ своимъ „новымъ царствомъ Божіихъ людей“, артелью, безъ собственности, безъ властей и законовъ, безъ повинностей и податей.

Проектъ авторизовался самимъ яснополянскимъ „великимъ учителемъ“. Духоборы снова заволновались.

Кстати мятежные сектанты страшно надоѣли мѣстнымъ властямъ и всему русскому правительству своею пассивною борьбою съ государственными порядками и законами, до уклоненія отъ воинской повинности и уплаты податей включительно. Правительство, не сочло нужнымъ помѣшать безумной, безсердечной затѣѣ толстовцевъ съ переселеніемъ этихъ во многомъ хорошихъ русскихъ людей и дало свое согласіе на добровольное ихъ выселеніе за границу безъ права возвращаться снова въ Закавказье. Началась необычайная горячка по устроенію переселенія. Графъ Л. Н. Толстой, какъ извѣстно, пожертвовалъ весь свой гонораръ, полученный имъ отъ издателя „Нивы“ за повѣсть „Воскресеніе“; русскіе сектофилы и американскіе квакеры собрали значительную сумму на переѣздъ. Князь Д. Хилковъ и г. В. Чертковъ съ ходоками изъ духоборовъ кинулись искать за границей свободныя земли. Поиски и осмотры производили подѣ тѣмъ угломъ зрѣнія, чтобы земля была какъ можно пустыньѣе, вдали отъ центровъ цивилизаціи, такъ чтобы духоборы, какъ народъ Божій, были подалеже отъ городскихъ соблазновъ, не „избаловались“. Иначе говоря, толстовцы думали не о духоборахъ, а объ удобствахъ производить свои эксперименты надъ живыми людьми, по устроенію новаго „царства Божьихъ людей“.

Остановились соглядатаи сначала на о. Кипрѣ, куда и поспѣшили перевести въ 1898 г. первую партію духоборовъ изъ Кахетіи. Но злая малярія заѣла духоборовъ, — огромный процентъ смертности и заболѣваній заставилъ искать новой обѣтованной земли для духоборческаго израиля.

И вотъ, послѣ недолгихъ поисковъ и короткихъ размышленій, абонирована была американская Манитоба и Саскечеванъ въ Канадѣ. Интеллигентные вожди дѣйствовали съ лихорадочною поспѣшностью, боясь раздумья и духоборовъ, и русскаго правительства.

Въ 1899 г., подѣ предводительствомъ неизвѣстнаго г. Сульфержиджидскаго и извѣстнаго гр. Сергѣя Толстого, въ сопровожденіи болѣе 20 душъ интеллигентныхъ просвѣтителей, на нѣсколькихъ зафрахтованныхъ пароходахъ, водворены были въ Канадѣ и кипрскіе и закавказскіе „духоборы-постники“ въ пустынной, необитаемой мѣстности, среди лѣсовъ и болотъ, находящихся на одномъ меридіанѣ съ нашими сѣверными тундрами.

Около года интеллигенты „путались“, по выраженію са-

михъ духоборовъ, въ Манитобѣ, развивая и опекая въ Новомъ Свѣтѣ несчастныхъ сектантовъ, а затѣмъ одинъ по одному исчезли, благодаря страшно тяжелымъ климатическимъ и другимъ условіямъ жизни. Дольше другихъ изъ ихъ интеллигентныхъ вожаковъ оставался среди духоборовъ въ этой „обѣтованной“ землѣ извѣстный въ сектантскомъ мірѣ утопистъ и маньякъ-толстовецъ Бодянской, помѣщикъ Харьковской губ. Кажется, онъ недавно тамъ и умеръ. Онъ помѣшалъ проекту г. Тверского устроить духоборовъ въ Калифорніи, дабы духоборы „не избаловались“...

Печатныя извѣстія о новомъ житѣ-бытѣ духоборовъ въ Канадѣ въ первое время шли только отъ ихъ интеллигентныхъ друзей и опекуновъ, и, конечно, всѣ свѣдѣнія были такого тона, что-де устроились славно, и все обстоитъ преблагополучно. Но вотъ въ 1901 году впервые проливаетъ истинный свѣтъ въ русской печати на *благополучіе* духоборовъ въ Америкѣ г. Тверской. Имъ напечатана была статья въ „Вѣстникѣ Европы“, а позже изданы были двѣ брошюры, подъ заглавіемъ „Духоборческаая эпопея“ и „Новыя главы духоборческой эпопеи“.

Г. Тверской какъ громомъ поразилъ русское общество, разоблачивъ духоборческо-толстовскую драму во всемъ ужасѣ. Оказалось, что духоборы попали въ американскую ловушку и претерпѣваютъ страшныя невзгоды и лишенія, что земля никуда не годится, мѣстныя власти ихъ прижали, капиталисты эксплуатируютъ, какъ животныхъ и проч. На страницахъ „Русск. Вѣд.“ виновники духоборческой трагедіи пытались ослабить и сгладить тяжелое впечатлѣніе отъ разоблаченій г. Тверского. О судьбѣ и положеніи американскихъ духоборовъ снова въ русской печати замолчали, а въ обществѣ забыли.

Странно, что русская печать упорно молчитъ о духоборахъ и въ то время, когда заграничныя газеты Европы и Америки вотъ уже два мѣсяца переполнены поражающими подробностями о печальномъ положеніи русскихъ сектантовъ-духоборовъ въ Манитобѣ и въ частности объ ихъ умопомраченіи, дошедшемъ нынѣ, дѣйствительно, до геркулесовыхъ столбовъ.

Вотъ эти сообщенія,—приводимъ ихъ въ буквальномъ переводѣ безъ всякихъ комментаріевъ. Замѣтимъ только, что подробности эти насколько угрожающи, настолько же и

поучительны для легкомысленныхъ поборниковъ безусловной „свободы совѣсти и пропаганды всякихъ лжеученій“. Полюбуйтесь, господа, до чего способенъ русскій простолюдинъ дойти, предоставленный своей свободѣ, совѣсти и вѣры!

Чикагская Хроника (англ. газ.). Странныя фантазіи овладѣваютъ иногда религіозными сектами; Йорктоунскій корреспондентъ нашъ находитъ, что самой странной изъ всѣхъ подобныхъ фантазій слѣдуетъ считать несчастное ослѣпленіе 5000 русскихъ духоборовъ, поселившихся въ западной Манитобѣ.

Въ области Лебязьей рѣки правительство не на шутку озабочено поразительнымъ безуміемъ, овладѣвшимъ этими колонистами. Ужасныя сцены, описанныя лицами, посѣтившими ихъ общину, превосходятъ всякое вѣроятіе.

Всѣмъ извѣстно, что духоборы противятся пролитію крови. Они покинули Россію, спасаясь отъ воинской повинности, отъ которой правительство Канады согласилось ихъ освободить подъ условіемъ поселенія въ преріяхъ Дальняго Запада. Никто не поинтересовался узнать, чѣмъ и какъ они будутъ тамъ питаться; — очевидно это было ихъ личное дѣло, но оказалось, что и этотъ вопросъ причинилъ правительству множество заботъ и хлопотъ.

Въ Америкѣ всякій человѣкъ воленъ ѣсть, что и какъ ему вздумается, и если его вѣра предписываетъ ему исключительно растительную пищу, убѣжденіе его всѣми уважается. Если бы духоборы ограничились только вегетаріанствомъ, все было бы прекрасно; но вѣра ихъ, повидимому, не вылилась еще въ строго опредѣленную форму, и требованія ея подвергаются постояннымъ измѣненіямъ.

Отъ убѣжденія, что ѣсть мясо грѣшно, еще очень далеко до запрещенія употреблять въ пищу продукты животныхъ организмовъ; тѣмъ не менѣе сектанты отказались отъ молока, масла, яицъ, сыру и т. п. Скотъ ихъ: быки, коровы, козы и домашнія птицы жирѣютъ и размножаются въ то время, какъ самимъ хозяевамъ угрожаетъ голодная смерть. Отъ этой нелѣпости недалеко уже и до другой, еще болѣе дикой. Исходя изъ разсужденія, что питаться мясомъ животныхъ грѣшно, не мудрено ужъ было додуматься и до того, что въ равной мѣрѣ грѣшно употреблять, напр. кожаную сбрую, сдѣланную изъ шкуръ Божіихъ тварей; далѣе послѣдовало запрещеніе носить шерстяныя ткани, п. ч. шерсть растетъ на баранахъ, и, стало быть, тоже принадлежитъ Господу.

Слѣдующій за этимъ шагъ отозвался еще гибельнѣе на экономическомъ строѣ переселенцевъ. Оказалось, что употреблять животныхъ на работы, или вообще пользоваться

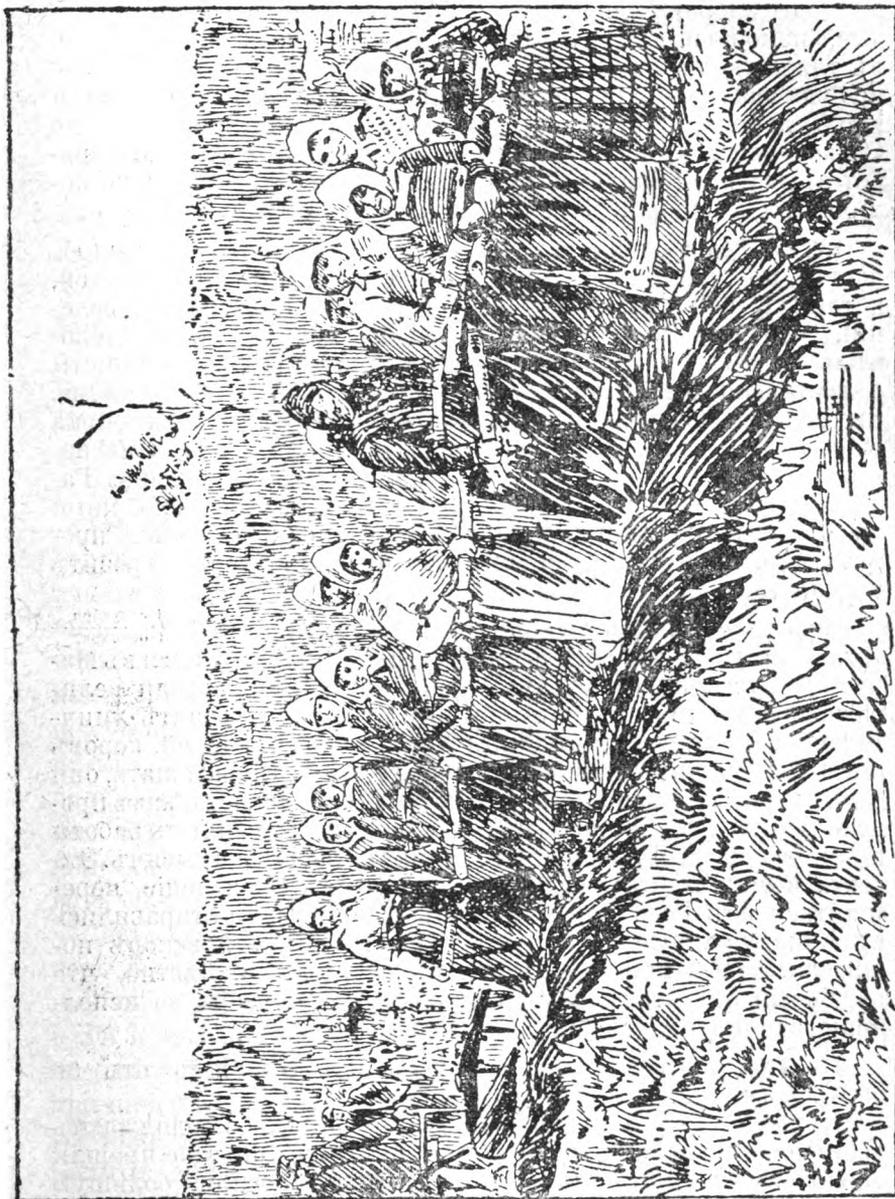
ими, какъ бы то ни было, тоже грѣшно, и у духоборовъ хватило силы воли осуществить и это свое убѣжденіе на дѣлѣ. Они немедленно прогнали всѣхъ своихъ лошадей, рогатый скотъ и барановъ на „Божій холмъ“, предоставили имъ пастись тамъ на волѣ и, недолго думая, взвалили всѣ сельско-хозяйственныя тяготы на собственныя плечи. Во всѣхъ случаяхъ, когда приходилось неревозить тяжелые возы или фуры, лошадей стали замѣнять мужчины. Когда нужно вспахать поле, 12 или 14 человекъ впрягаются въ плугъ; другого способа воздѣлывать землю сектанты не признаютъ. Даже женщины участвуютъ въ такихъ работахъ, впрочемъ только у себя на фермѣ; для поѣздокъ въ городъ въ фуры или каріолеты впрягаются исключительно мужчины.

На улицахъ Йорктоуна ежедневно можно встрѣтить телѣги, влекомыя дюжиной духоборовъ, которые везутъ на продажу немудрые продукты своего убогаго хозяйства, взамѣнъ ихъ они покупаютъ муку или другіе предметы первой необходимости. Духоборы одѣваются исключительно въ бумажныя ткани и носятъ резиновые сапоги или башмаки, сплетенные изъ бичевокъ. Пища ихъ состоитъ изъ хлѣба и воды, самыхъ простыхъ овощей, ягодъ и травъ. Фермы ихъ запущены; скотъ, котораго у нихъ въ началѣ было много, дичаетъ, бѣгая по холмамъ, гдѣ ему предстоитъ погибнуть въ зимнюю стужу, или же попасть въ руки людей, не раздѣляющихъ религіозныхъ взглядовъ духоборовъ.

Съ наступленіемъ холодовъ неизбѣжно настанетъ голодъ и начнутся болѣзни; духоборы, вѣроятно, и сами предвидятъ это, такъ какъ вступили уже въ письменныя сношенія съ властями южной Калифорніи, Невады, Аризаны и Австраліи, въ виду намѣренія переселиться въ болѣе теплый климатъ, въ такія мѣста, гдѣ бы они могли питаться отъ земли, не касаясь царства животнаго. Нечего и говорить, что эти люди никому не нужны, а потому они и остаются въ Манитобѣ, страшно отягощая собой правительство, которое выписало ихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Россіи, съ цѣлью заселить ими пустынные преріи Дальняго Запада.

Morning Post... (англ. газ.). Вспышка массоваго умопомраченія, овладѣвшаго духоборами, грозитъ весьма серьезными послѣдствіями, несмотря на то, что манія пока еще не перешла за границы Йорктоунскаго округа. гдѣ поселилось около 4000 этихъ колонистовъ. Корреспондентъ газеты „Звѣзда Монреаля“ полагаетъ, что многіе изъ нихъ, исповѣдующіе догматъ своей вѣры вопреки здравому смыслу и обстоятельствамъ, должны будутъ погибнуть отъ морозовъ въ теченіе наступающей зимы, если правительство замедлитъ принять рѣшительныя мѣры. Поля не сжаты, рогатый скотъ и лошади бѣгаютъ на свободѣ по нивамъ; сапоги и

башмаки отвергнуты, потому что изготовляются изъ шкуръ животныхъ—такого же народа Христова, какъ и мы. Люди

Духоборы, впрягшись въ плугъ, сами обрабатываютъ землю.

новой вѣры носятъ самыя легкія, бумажныя ткани и говорить, что и во время морозовъ не надѣнуть ни мѣха, ни

шерсти. Въ нѣкоторыхъ домахъ корреспондентъ видѣлъ мѣшокъ муки и кое-какія овощи, но въ большинствѣ жилищъ не нашелъ и признаковъ чего-либо сѣдобнаго. Люди, отъ природы здоровые и сильные, бродятъ теперь голодные, худые, изможденные; недавно цѣлая дюжина ихъ впряглась въ тяжелую телѣгу и пыталась дотащить ее до города; это не удалось: обезсиленные голодомъ, несчастные попадали вдоль дороги. Повидимому умопомраченіе не дошло еще до Саскечевана, куда скопление этого народа, согласнаго работать за ничтожную плату, привлекаетъ въ большомъ количествѣ американскіе капиталы.

Herald Peace пишетъ: Правительство Канады распродаетъ въ настоящее время рогатый скотъ и лошадей, которыхъ фанатики-духоборы прогнали изъ своихъ селеній, сообразуясь со своимъ новымъ догматомъ, что человѣкъ не имѣетъ права поработать животныхъ. Колонисты рѣшительно отказались отъ предложенія правительства: продать свой скотъ и употребить вырученныя деньги на свои нужды, и тѣмъ поставили свою общину, послѣ изгнанія домашнихъ животныхъ, въ критическое положеніе. Газета добавляетъ, что правительство крайне озабочено, потому что безъ помощи домашнихъ животныхъ не только процвѣтанію, но и самому существованію духоборовъ грозитъ опасность.

Французская газета «**Courrier Metallurgiste**» ^{18 сентября} _{1 октября.} Изъ Виннипега сообщаютъ, что недавно поселившейся въ Манитобѣ русской сектой духоборовъ внезапно овладѣли религіозныя сомнѣнія, въ силу которыхъ колоніи грозитъ уничтоженіе. Сектанты выпустили на свободу лошадей, коровъ и всѣхъ домашнихъ животныхъ; не желая ихъ поработать, они отказываются также отъ употребленія кожи и шерсти, какъ происходящихъ отъ животныхъ. Люди сами исполняютъ работы вьючнаго скота. Духоборовъ въ Канадѣ нѣсколько тысячъ. Эта секта возникла въ срединѣ 18 столѣтія. Позволеніе переселиться изъ Россіи получили въ 1898 г. Одни отправились въ Канаду, другіе на островъ Кипръ, который вскорѣ покинули, чтобы присоединиться къ первымъ. Извѣстно, что въ Россіи они отказывались отъ военной службы во исполненіе заповѣди: Не убій.

Въ **The Standard** телеграфируетъ изъ Виннипега отъ 30 октября (н. ст.):

Духоборы въ количествѣ 800 человекъ продолжаютъ свой походъ по направленію къ Виннипегу. Они уже прошли около 40 километровъ. Эти фанатики бросили большую часть своей одежды, чтобы идти налегкѣ. Они почти нагіе. Всѣ проникнуты желаніемъ обратиться въ свою вѣру весь свѣтъ. Правительство въ величайшемъ затрудненіи и не знаетъ, какія мѣры слѣдуетъ принять.

Энтузіазмъ духоборовъ, идущихъ на Виннипегъ, возрастаетъ съ каждымъ этапомъ. Многіе изъ нихъ проявляютъ симптомы несомнѣннаго помѣшательства.

Власти отравили навстрѣчу духоборамъ значительные военные отряды.

О, какъ недолга и жестоко печальна судьба насажденнаго въ Канадѣ духоборо-толстовскаго царствія Божія!

Независимо отъ приведенныхъ сообщеній заграничной печати, мы имѣемъ свѣдѣнія о происходящемъ хаосѣ среди канадскихъ духоборовъ изъ частныхъ писемъ самихъ же духоборовъ, непосредственныхъ свидѣтелей нынѣшняго бѣдственнаго ихъ положенія.

Авторы писемъ еще, повидимому, не подпали вліянію новаго религіознаго броженія, раздѣлившаго нынѣ духоборовъ Канады на двѣ партіи—*постниковъ* и *молочниковъ*. Письма особенно новыхъ подробностей не сообщаютъ, но въ нихъ заслуживаетъ вниманія то душевное настроеніе, съ которымъ духоборы переживаютъ новый переворотъ, грозящій гибелью сектъ. Авторы стоятъ въ *безпомощномъ* раздумьѣ, не понимая, что такое происходитъ у нихъ, но сомнѣваются, чтобъ можно было „свиному носу ѣсть изъ золотой чашки“, и однако не осуждаютъ новаго безумія своихъ передовыхъ единовѣрцевъ; какъ истые фаталисты, духоборы тупо, покорно, какъ къ неизбѣжному року, относятся къ тому, что будетъ лично съ ними („пока коровъ держимъ“), захлеснетъ ли ихъ пагубная волна, они не хотятъ засматривать въ будущее, грозящее имъ страшными бѣдствіями. „Будь, что будетъ, видали мы виды, не то переживали, а отъ братства отставать нельзя“,— вотъ исконный девизъ всякаго духобора.

Тутъ и гордость, и озлобленное отчаяніе, какъ результатъ историческихъ лжестраданій, и наивная, слѣпая, тупая, но способная на подвигъ мученичества, покорность массы волѣ и мысли своихъ верховодовъ. Это душевное настроеніе духоборовъ—плодъ всей ихъ вѣковой исторіи, а вмѣстѣ и причина тѣхъ печальныхъ событій, къ какимъ привела ихъ все таже слѣпая, тупая покорность сначала волѣ и велѣніямъ Колмыковыхъ, затѣмъ авантюриста Петруши Веригина, затѣмъ интеллигентныхъ безумцевъ, а нынѣ указкѣ какихъ-то, невѣдомыхъ намъ, маньяковъ... Да, исторія духоборовъ должна служить поучительнымъ урокомъ и вмѣстѣ убѣдительнымъ доказательствомъ того, какъ опасно предоставлять сектант-

скую массу самой себѣ, оставлять ее безъ воздѣйствія миссіи Церкви со стороны идей и государственной опеки, относительно внутренняго и общественнаго быта сектантовъ.

Вотъ эти письма. Приводимъ ихъ буквально, исправивъ только орфографію подлинника.

8 іюля 1902 г.

Дражайшимъ и никогда незабвеннымъ Колѣ и Дунѣ и дѣткамъ вашимъ Полѣ и Колѣ!

Увѣдомляемъ мы васъ о томъ, что письмо ваше, посланное отъ 22 іюня, мы получили. Дорогие Никола и Дуня! Первымъ долгомъ вы запрашиваете у насъ объясненіе нашей жизни. Мы не можемъ объяснить вамъ нашу жизнь (курсивъ вездѣ нашъ), потому что мы сами еще въ неопредѣленномъ положеніи, потому что міръ пошелъ надвое: часть становится на новую жизнь, а часть еще живетъ въ прежнемъ положеніи, т. е., такъ, какъ и прежде жили всѣ духоборцы. Та часть, которая становится на новую жизнь, теперь уже совсѣмъ освободила всю худобу (скотъ), неподалеку отъ нашего села устроила два ворка (загоны),—одинъ для скотины, а другой для лошадей, и гонять скотину и лошадей, кто желаетъ жить по одному согласію съ ними, въ одно свободное стадо. Это стадо теперь уже считается свободнымъ. Такъ и написали прошеніе въ министерство, чтобы оттуда дали права и указали для скота удобное мѣсто, гдѣ бы онъ могъ быть свободнымъ зиму и лѣто, и указали правительству самую главную причину, почему освобождаютъ скотъ: потому что не хотятъ быть врагами (скота?) и не хотятъ пользоваться отъ чужой шкуры, т. е., труда, а хотятъ кормиться отъ своего труда, однимъ словомъ сказать, хотятъ жить, какъ совершенные люди,—Адамъ и Ева жили предъ лицомъ Господа Бога нашего въ раю, такъ и мы хотимъ теперь. Но только боимся того, что, какъ говорится, „сг свинымъ носомъ въ золотую чашку будто-бы не пускаютъ“.

А то прошеніе подавали черезъ старшаго, но въ то время его не было въ Гортконѣ, и прошеніе отдали помощнику. Помощникъ прочиталъ его и сказалъ, что это дѣло очень большое, пусть оно останется до пріѣзда старшаго. Когда пріѣдетъ старшой, тогда онъ самъ поѣдетъ съ прошеніемъ въ министерство, а когда пріѣдетъ обратно, тогда отыщутъ вашихъ подстрекателей и возьмутъ ихъ на каторжную работу, и не будетъ имъ возврата оттуда. А еще вы спрашиваете у насъ, что землю даютъ или нѣтъ, чтобы селиться семьями. О землѣ я тебѣ скажу такъ: у насъ вотъ на дняхъ былъ квакеръ, 2 или 3 іюля, пріѣзжалъ собственно затѣмъ, чтобы узнать духоборцевъ, на какомъ основаніи становятся себя; и вотъ собиралъ сходку, сходка была большая, но всетаки тутъ дѣла не окончили, потому что нѣкоторые освобождаютъ скотину, а иные уже совсѣмъ

не хотятъ никакой земли принимать, а тѣ, которые еще живутъ на прежнемъ положеніи, *хотятъ принять землю безъ правовъ*, (т. е., безъ укрѣпленія и безъ всякихъ документовъ), а съ правами тоже не примутъ. Теперь вмѣстѣ съ квакерами поѣхали наши 4 человѣка въ Виннипегъ, 3 человѣка „изъ постниковъ“ и 1 изъ молочниковъ. А какъ тамъ окончатъ дѣло, этого я не могу объяснить,—что дастся земля, или нѣтъ тѣмъ, которые хотятъ принять „безъ правовъ“. Больше новостей нѣтъ у насъ“...

Слѣдуетъ подпись (не разобрана).

1902 года 24 августа.

Село Смиреновка. Близъ города Йорктона въ Канадѣ.

Любезный другъ, Николай Ларіоновичъ Тарановъ!

По полученіи вашего письма, я немедленно сообщаю тебѣ объ своей жизни, какъ мы сейчасъ лично живемъ.

Ты насъ запрашиваешь, что мы постники или молочники. Мы пока вмѣстѣ имѣемъ коровъ и лошадей. А еще мы встрѣтили въ вашемъ письмѣ, что приняли ли мы землю, или нѣтъ? Землю мы не приняли.

Дорогой другъ, Николай! Еще ты насъ запрашиваешь объ нашихъ духоборцахъ, какъ они думаютъ прожить. Духоборцы живутъ разногласно,—часть духоборцевъ ослобонили худобу, а часть нѣтъ.

Которые освободили, жгутъ кожную обувь: башмаки, сапоги, хомуты, узды и т. п. и также пожгли шелковыя платья и перья (перины) и т. д. А ходятъ теперь въ лаптяхъ, спятъ на соломѣ. Нѣкоторые изъ нихъ даже деньги сдали правительству, а именно: Кузя Новокшеновъ, Якимушка Евсінъ и т. д.. А которые худобу освободили, то есть, собрали на одинъ ворокъ (загонъ) сотню лошадей, ста два рогатаго скота и т. д, подавали объ этомъ правительству прошеніе, чтобы дали такой земли, гдѣ бы они могли кормиться. На это еще не получили отвѣта.

Сейчасъ мы не знаемъ, какъ распорядятся надъ худобой.

Еще скажемъ мы тебѣ. Живемъ мы въ общинѣ: я и Алистратъ Колмоковъ. Сейчасъ находимся на работѣ на степи-нахъ (?), вырабатываемъ по 2 руб. въ день.

Алексѣй Обросимовъ работаетъ въ компаніи съ сыномъ по 30 руб. въ мѣсяць каждому человѣку. Дорога проводится черезъ Тамбовку. Часто пріѣзжаютъ изъ двора. Привозятъ намъ борть (?). Недавно наши пріѣхали изъ двора и привезли намъ ваше письмо, за которое благодаримъ васъ. Спаси васъ, Господи, за вашу любовь и чистосердечное пожеланіе къ намъ.

Любящіе васъ навсегда братья: Иванъ и Алистратъ Колмыковы.

Вѣрно: В. Скворцовъ.

Со скрижалей сердца.

Еще и еще о духоборахъ.—Кто и насколько виновенъ въ бывшихъ и нынѣшнихъ духоборческихъ безумствахъ?—Закавказскій походъ духоборъ „на встрѣчу Христу“ и дѣйствія кн. Шервашидзе.—Отклики печати о духоборческой трагедіи въ Канадѣ.—Недомолвки «Нов. Вр.» и откровенность «Моск. Вѣд».—На имянинахъ у о. Іоанна Кронштатскаго.

Драмы и трагедіи, глубоко потрясающія сердца людей и народовъ, въ наше время стали такъ заурядны и такъ поразительно страшны, что вѣрующая мысль невольно останавливается на предреченномъ въ св. Писаніи „последнемъ времени“... На самомъ дѣлѣ, развѣ мартиникская катастрофа, въ одинъ мигъ упразднившая кипучую жизнь цвѣтущаго города съ десятками тысячъ людей не способна жечь сердца людей, и уже не словомъ, а самымъ фактомъ и примѣромъ напоминая о томъ, что должно быть по непреложному слову св. Писанія „при послѣдней трубѣ“!.

Но осуетившееся, обтерпѣвшееся, притупившее свое духовное осязаніе и впечатлительность челоѣчество уже и забыло объ этой величайшей изъ всѣхъ міровыхъ катастрофъ, о ней замолкли, увлечены новою смѣною новыхъ поражающихъ событій, новыхъ драмъ и трагедій, съ ихъ захватывающими интересами, жгучими болями...

Мы не ошибемся, если скажемъ, что послѣ мартиникской катастрофы, едва ли что другое изъ совершившагося за послѣднее время способно вызывать такой жгучій, болѣзненный для сердца интересъ, какъ духоборческая драма, разыгравшаяся въ послѣдніе 3 мѣсяца въ Новомъ Свѣтѣ, въ Канадской Манитобѣ... Трудно вообразить себѣ это море всяческихъ лишений и ненужныхъ, бессмысленныхъ страданій—физическихъ и нравственныхъ, медленныхъ, продолжающихся годы!! Представьте только, какая это каторга, попытка для здравомыслящихъ среди духоборъ! Нужно знать, что безумствуютъ-то вѣдь только десятки, диктуютъ свою волю

и насильствуютъ надъ массою единицы, а страдаетъ ничего не понимающая изъ происходящаго вокругъ себя, многотысячная масса забитыхъ, покорныхъ людей,—страдають безгласныя женщины, невинныя дѣти, слабыя безмощныя старики!.. Страдають бессмысленно, фатально, умирають, какъ упрямые стойки. Драма длится годы, катастрофа нынѣшняя подготовлялась почти 10 лѣтъ. Что же сдѣлано для предотвращенія ея со стороны насъ единокровныхъ, старшихъ братьевъ, ходящихъ и живущихъ въ свѣтѣ истины? Прямо больно и стыдно становится при мысли, что среди православныхъ ревнителей вѣры и миссиі не нашлось такихъ героевъ духа и вѣры, которые бы самоотверженно ринулись въ это взболомученное море на миссіонерскую борьбу съ толстовско-духоборческимъ мракобѣсіемъ, для спасенія духовно и физически погибающихъ!

Вѣдь вотъ сектанты, а здѣсь толстовцы, нелегально, воровски дѣйствуютъ, а успѣваютъ сѣять свои плевелы, умѣють организовать свою дружину (интеллигентныхъ просвѣтителей въ Закавказьѣ въ 1894—96 годахъ дѣйствовало до 40 человекъ) и провели же въ потемненное религіозное сознаніе духоборческаго міра бродило новой, во всѣхъ отношеніяхъ противоестественной, несвойственной массѣ жизни! Невѣжественные духоборы, какъ мотыльки въ темную ночь, полетѣли на огонь толстовства, обожглись и вотъ нынѣ погибають въ мучительной агоніи полнаго, массоваго умопомраченія.. А мы-то, православные люди, въ идейный противовѣсъ пропагандѣ религіознаго маньячества не сдѣлали ничего особеннаго, не казеннаго!.. А сдѣлать можно было: и въ Закавказьѣ, и въ Канадѣ были протестующіе противъ насилія интеллигентовъ-развивателей. и противъ своихъ смутителей трезвые голоса изъ среды самихъ духоборъ, но здравомыслящіе оставались безъ поддержки. Мы близко наблюдали духоборческое движеніе и увѣрены, что можно было найти среду и почву, которая была бы удобна для проповѣди здраваго ученія. И въ Канаду потянулись и дѣйствовали тамъ толстовскіе делегаты, а изъ православныхъ мы знаемъ одного добровольца, который ревновалъ духомъ и рвался въ Америку помѣриться силами съ толстовскими учителями, это не безъизвѣстный М. С—ко,

раскаившійся толстовецъ, исповѣдь котораго печаталась у насъ (который, замѣтимъ à propos, недавно изобличалъ въ бѣсовщинѣ фокусника Ленца на страницахъ „Тул. Е. Вѣд.“).

Но можно-ли винить русскихъ ревнителей православія въ равнодушіи къ судьбѣ духоборъ и къ дѣлу миссіи среди нихъ, когда наша печать, руководительница общественнаго мнѣнія, всегда замалчивала правду о волненіяхъ среди духоборъ? Правда и то, что среди русскихъ православныхъ людей нѣтъ сознательнаго отношенія къ исповѣданію своей вѣры, не развитъ духъ миссіонерства и прозелитизма... Слабъ свободный починъ, нѣтъ инициаторовъ для такого боеваго дѣла, какъ миссія среди сектантовъ, которые считаются нашими передовыми людьми и печатью чуть-ли не солью земли русской. Такъ или иначе, а вина Церкви и русскаго общества всетаки есть въ допущеніи нынѣшней трагедіи у духоборъ.

Есть вина здѣсь и мѣстнаго правительства а если хотите, то и законовъ, въ томъ отношеніи, что за духоборами по переселеніи ихъ въ Закавказье, когда ихъ бытовой и общинный строй былъ при императорѣ Николаѣ I изслѣдованъ и понятъ, не наблюдали надлежащимъ образомъ, не руководили ими, какъ слѣдовало бы, не ограничивали ихъ сепаратическихъ повадокъ. Снова дали развиваться самоуправству и самодурству и тѣмъ дикимъначаламъ внутренней жизни, которыя обособляли, замыкали многотысячное духоборье въ тѣсное, узко эгоистическое, отрѣшенное отъ всего общегосударственнаго, кагальное кольцо, съ деспотическимъ господствомъ надъ тысячами одного ума и одной воли обожаемыхъ главарей, людей жестокихъ и безнравственныхъ. И меньшая вина мѣстной власти въ томъ, что пропустили въ темное духоборческое царство и просмотрѣли толстовскую пропаганду...

Затѣмъ, соображая теперь всѣ обстоятельства дѣла, приходится считать ошибкой расправу мѣстной власти съ Петрушей Веригинымъ по чисто формальнымъ поводамъ, въ угоду духоборческой олигархіи, и въ противность общедухоборческому настроенію. Послѣдній въ 1886 году, послѣ смерти „правительницы Луши“, какъ ея фаворитъ, всемѣрно старался „возсѣсть на духоборческій престолъ“. Петруша несомнѣнно нахальный, высокомерный, хвастливый

узурпаторъ, но въ тоже время онъ человѣкъ умный, ловкій, сравнительно развитой, а главное онъ обожаемый любимецъ огромной партіи, а потому былъ силой и, въ рукахъ мѣстной власти, этотъ человѣкъ могъ быть полезнымъ орудіемъ и сыграть огромную роль въ исторіи духоборья. Стань власть во время междуусобія духоборческаго на сторону его партіи и не высылай Петрушу въ Шенкурскъ, гдѣ его обратили толстовцы „въ свою вѣру“, кто знаетъ, можетъ быть, духоборье было бы и въ нашихъ рукахъ и во всякомъ случаѣ не дошло бы дѣло до подобной катастрофы.

Къ походу на востокъ, на встрѣчу „Христу“, т. е. Петрушѣ Веригину, духоборы собирались еще въ Закавказьѣ, въ первый періодъ остраго броженія въ іюлѣ въ 1895 г. когда тифлис. губернаторъ, кн. Шервашидзе, въ видахъ пресѣченія этого безумства и ради спасенія здоровой части духоборь отъ волненій, рѣшился выбросить волнующуюся (до 4 тысячъ) часть въ горы Катехіи и Карталиніи. Съ точки зрѣнія нынѣшнихъ безумныхъ событій въ Канадскомъ духоборьѣ рѣшительныя дѣйствія кн. Шервашидзе получаютъ другую окраску. Онъ несомнѣнно спасъ 8 т. духоборь, живущихъ нынѣ мирно въ Закавказьѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что и теперь мистическимъ объектомъ религіознаго помѣшательства канадскихъ духоборь и этого безумнаго похода на востокъ, на встрѣчу „Христу“, былъ все тотъ же Петруша, представляющійся доселѣ обезумѣвшей, совершенно свихнувшейся толпѣ единственнымъ ея спасителемъ. Разувѣрившись въ интеллигентныхъ спасителяхъ, разочаровавшись въ своихъ поискахъ „царствія Божія“ въ Канадской землѣ, духоборческіе пророки шли отыскивать своего природнаго спасителя. И туже военную силу выслали просвѣщенные американцы противъ духоборь, за что ранѣе у насъ травили либералы закавказское начальство...

Вотъ какія надрывающія сердце новыя подробности сообщаетъ заграничная пресса объ этомъ послѣднемъ походѣ.

Изъ Виннипега *Агентство Рейтера* телеграфируютъ, что духоборы, вышедшіе изъ Йорктауна, были вечеромъ 21 окт. (ст. стиля) застигнуты у Фоксвэррена страшною снѣжною бурей. Они должны были провести всю ночь среди ужасныхъ лишеній въ ольховыхъ кустарни -

кахъ, гдѣ ихъ ничто не прикрывало отъ бури, и ихъ тонкія льняныя рубахи не могли ихъ согрѣть. Люди похудѣли такъ, что похожи на скелеты. Нѣкоторые страдаютъ воспаленіемъ легкихъ, и положеніе всѣхъ ужасно. Несмотря на все это, коноводы настаиваютъ на продолженіи путешествія въ Виннипегъ, гдѣ они встрѣтятъ Иисуса Христа. Единственною пищею служатъ имъ дикія ягоды, пшеница и другіе сырые припасы, которыми награждаетъ ихъ населеніе. 4 ноября утромъ паломники продолжили свой путь къ востоку.

Духоборовъ, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, сопровождаетъ конная полиція, которая, по приходѣ ихъ въ Виннипегъ, намѣрена всѣхъ неспособныхъ къ работѣ поселить въ баракахъ, предназначенныхъ для переселенцевъ.

Мы должны взять назадъ высказанный нами выше, въ статьѣ о духоборахъ, упрекъ нашей русской прессѣ въ томъ, что она молчитъ о Канадской духоборческой драмѣ. Когда уже была въ печати наша статья, газеты заговорили, но съ тенденціозными недомолвками на счетъ настоящей правды этой исторіи,—тщательно скрывая или обходя виновность толстовства и самого гр. Толстого, въ трагическихъ событіяхъ, разыгравшихся въ Канадскомъ духоборьѣ. Вслѣдствіе такого умышленнаго укрывательства ближайшихъ виновниковъ, получается какое-то вилянье, фальшь въ освященіи свѣтскою печатью причинъ Канадской драмы.

Не чужда такого грѣха и статья „Нов. Вр.“, гдѣ г. Энгельгартъ (№ 9576) высказываетъ глубоко вѣрную мысль, что духоборы, (а мы утверждаемъ, что таково духовное свойство всѣхъ нашихъ сектантовъ) самые *черствые, немолимые злоисты и прямо самодуры*, которые „довели нравственность до такой крайности, что она стала безнравственной“. Съ этимъ, кто знаетъ духоборъ и сектантовъ, всякій согласится, что же касается другихъ утвержденій почтеннаго публициста, то, извините, съ ними согласиться трудно, такъ они своеобразны. Позвольте, гдѣ и когда „абсолютная нравственность становится абсолютнымъ эгоизмомъ“? По разуму православнаго ученія, во Христѣ лишь абсолютная нравственность, но Онъ въ тоже время и воплощенная добро и безконечная любовь... Откуда авторъ взялъ что личная жизнь духоборъ „абсолютно чиста“, что духоборы „охвачены будто бы святымъ порывомъ, да еще и чистой (?) религіозности“, что эти люди „можетъ быть, дѣйствительно, святые“... Такъ говорить,

значить, совѣмъ не знать ни исторіи, ни психологіи духоборъ, ни нравовъ ихъ и лѣсомъ туманныхъ фразъ затемнять спутанное дѣло.

Доселѣ аксіомой считалось, что люди, „охваченные чистой религіозностью, со святыми порывами“, обладающіе „дѣйствительною святостью“ не могутъ быть по самой природѣ своей души и сердца „на практикѣ“, т. е. въ жизни безнравственными, черствыми эгоистами, какими совершенно справедливо г. Энгельгартъ самъ признаетъ духоборъ... Въ томъ-то и дѣло, что у духоборъ не святые, а безумные порывы, не *чистая* религіозность, а до крайности извращенная живеть и движеть духоборами. А затѣмъ любопытно, когда и какъ это нравственность можетъ быть доведена до крайностей и сдѣлаться безнравственной? По православному пониманію христіанской нравственности она *никогда* и ни у кого не можетъ быть доведена до крайностей, ибо предѣлы ея безграничны; „*будьте совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*“...

Не правильно освѣщаетъ г. Энгельгартъ дѣло, говоря, что духоборъ охватилъ болѣзненный экстазъ изъ-за того, что имъ не удалось „переупрямить“ американцевъ. Наоборотъ, духоборы переупрямили и американцы уступали и пошли было на компромиссъ, относительно своихъ, предъявленныхъ къ духоборамъ законныхъ требованій, но и это ихъ не спасло отъ новыхъ волненій. Нѣтъ, гораздо болѣе глубокая психологія лежитъ въ основѣ этой трагедіи, а корень ея въ вѣковомъ своеобразномъ укладѣ жизни, приведшемъ „духоборческую націю“ къ психозу и вырожденію, наркозъ толстовскаго ученія ускорилъ процессъ разложенія своеобразной общины, не имѣвшей въ духовномъ содержаніи своемъ довлѣющаго живаго духа.

Однако, читатель, лучше сами познакомьтесь съ тѣмъ, какъ пишется исторія о духоборахъ въ свѣтскихъ органахъ печати. Вотъ эта статья „Нов. Вр.“:

„Переселившіеся изъ Россіи въ Канаду духоборы, пишетъ г. Энгельгартъ въ «Нов. Вр.» конечно, менѣе всего могли рассчитывать здѣсь найти тѣ условія, при которыхъ возможно устроиться по ихъ ученію. Въ Россіи, съ ея общиннымъ строемъ, все же взгляды духоборовъ не такъ чужды и непонятны, какъ въ Америкѣ и во всей

Западной Европѣ, гдѣ царятъ начала римскаго права властно и нераздѣльно. Хотя какое-либо снисхождение духоборы могли найти среди своихъ. Но на чужбинѣ отъ нихъ требуютъ выполнения мѣстныхъ законовъ, и при отказѣ они становятся въ положеніе „нелегальныхъ“ бродягъ и непомнящихъ родства.

Духоборы обратились съ посланіемъ ко всеѣмъ государствамъ міра и даже къ султану. Они просятъ отвести имъ земли, но на томъ условіи, что подданными они не будутъ, никакихъ человѣческихъ законовъ исполнять не намѣрены, не станутъ платить никакихъ налоговъ, не будутъ регистрировать браковъ, рожденій и смертей (отъ этого они отказываются и въ Канадѣ), поставятъ рекрутъ, защищать свою собственность, отстаивать свои права. Они будутъ питаться плодами и овощами и работать своими руками. Понятно, что никто духоборовъ къ себѣ на этихъ условіяхъ не пуститъ. Пусть личная жизнь ихъ абсолютно чиста и безвредна для окружающихъ, пусть они охвачены самымъ святымъ порывомъ чистой религіозности, *все же на практикѣ они являются эгоистами, которые не хотятъ знать ничего и никого, жить внѣ общенія съ вѣнчимъ міромъ, не нести никакихъ къ другимъ людямъ обязательствъ и не признавать за ними ни какихъ правъ.*

Крайности сходятся. *Абсолютная нравственность (?) становится абсолютнымъ эгоизмомъ.* Въ самомъ дѣлѣ представьте себѣ, что рядомъ съ вами живетъ ни мало, ни много свыше тысячи человѣкъ, которые намѣрены размножаться и черезъ нѣсколько поколѣній удвоятся и утроятся въ числѣ. Эти люди ничего никому не даютъ, по той простой причинѣ, что не торгуютъ, не платятъ налоговъ, не поставляютъ рекрутъ, не исполняютъ никакихъ законовъ. Напали на васъ враги, они не по могутъ. Скрылся среди нихъ воръ, убійца—они его не свяжутъ и не выдадутъ. Ни чѣмъ, что съ вами происходитъ, они не интересуются. Они питаются овощами и плодами и живутъ только по Божьему закону. *Но вы должны имъ вѣрить на-слово, что они и впредь всегда будутъ жить по-божьи.* Понятно, что такіе люди, можетъ быть дѣйствительно святыя, если святость есть питаніе овощами, кроткіе, не противящіеся аду, смиренные и тихіе, должны возбуждать въ окружающихъ къ ихъ сектѣ, т.-е. во всемъ пока человѣчествѣ, чувство инстинктивной досады и даже возмущенія, какъ самые черствыя, неумолимые эгоисты. Человѣчество можетъ сказать этимъ людямъ: «На какомъ основаніи вы хотите занять особое, привилегированное положеніе, когда всѣ остальные несутъ различныя тягести? Почему обязательное для всѣхъ, для васъ не обязательно? То сравнительное благоустройство и безопасность, которыми люди пользуются на землѣ, создано путемъ долгаго историческаго процесса. Почему вы полагаете, что исторія васъ обойдетъ? На тѣхъ условіяхъ, которыя вы ставите, вамъ никто и нигдѣ земли не дастъ, такъ какъ никто, никогда и нигдѣ не признаетъ за вами права уклоняться отъ исполненія законовъ, установленныхъ тѣми, кто отвоевалъ для культуры у скупой природы, вѣка защищалъ и поливалъ потомъ и кровью ту или иную часть земного шара.» При личной святости(?) даже нашихъ духо-

боровъ (предполагая, что они дѣйствительно въ личной жизни высоко нравственны), они въ глазахъ всего человѣчества являются эгоистами и прямо самодурами. Они довели нравственность (?) до такой крайности, что она стала безнравственной.

И вотъ эти несчастные люди, объявившіе себя умнѣе, чище и правѣе всего человѣчества, очутились въ полномъ одиночествѣ и безъ пріюта, безъ угла, на положеніи нелегальныхъ бродягъ, «не помнящихъ родства», и, отказавшись исполнять человѣческія законы, логически поставили себя внѣ закона. Имъ конечно не переупрямить американцевъ или западныхъ людей, для которыхъ собственность и право—краеугольные камни жизни. Тогда ихъ охватилъ религиозный экстазъ, явно принявшій болѣзненные формы. Съ женами и дѣтьми выпустивъ предварительно скотъ, раздавъ имущество, они пошли, подобно средневѣковымъ паломникамъ, «на встрѣчу Христу», проповѣдовать міру свою правду, «Божій законъ». Жуткое чувство холодомъ обвѣваетъ сердце, когда читаешь въ американскихъ газетахъ подробности этого новаго крестоваго похода, предпринятаго горстью русскихъ крестьянъ въ XX вѣкѣ, въ странѣ долларовъ, милліардовъ, трестовъ, Эдиссона и Пирпона Моргана. Духоборы идутъ. Женщины падаютъ отъ истощенія съ умирающими дѣтьми на рукахъ. Ихъ подбираютъ. Но какъ поступить съ идущими? Они никому не вредятъ, не буйствуютъ, идутъ, распѣвая гимны... на встрѣчу Христу! За что ихъ арестовать? И какъ вообще съ ними поступить? Увы, въ этомъ затруднительномъ случаѣ на совѣтъ и помощь американскія власти несомнѣнно призовутъ докторовъ-психіатровъ, ибо тутъ, видимое дѣло, на лицо массовое помѣшательство на религиозной подкладкѣ—*mania religiosa*, да и не безъ примѣси *mania grandiosa*. Но мы, русскіе люди, соотечественники этихъ несчастныхъ мужиковъ, заброшенныхъ на чужбинѣ, неужели отнесемъ равнодушно къ ихъ участи?

Вникая въ міросозерцаніе духоборовъ, «С.-Пет. Вѣд.» основательно отмѣчаютъ его соціально-политическую несостоятельность:

„Ихъ идеаль — придти въ состояніе первобытнаго человѣка, то-есть,—какъ говорятъ другіе, — одичать. Но къ этому идеалу они идутъ помаленьку, въ виду трудности раздѣться до нага и питаться травой, живя подъ открытымъ небомъ. Современную цивилизацію,—добытую, якобы, вопреки волѣ большинства людей, при помощи насилія,—они считаютъ незаконною и протинною Богу.

„Секта эта начинается явно распадаться на нѣсколько толковъ: каждый толкъ, или каждая партія чтонибудь да дѣлаетъ, и все болѣе и болѣе двигается впередъ по пути, начертанному для ннхъ ихъ основнымъ догматомъ. Трудно придумать и приискать совокупность всѣхъ необходимыхъ для ихъ существованія условій. Не можетъ быть, конечно, такого государства, которое признало бы желательнымъ или даже удобнымъ присутствіе не признающихъ никакихъ законовъ жителей.

„И въ климатѣ, отвѣчающемъ ихъ вкусамъ, то есть такомъ, гдѣ они могли бы жить по образу первобытнаго человѣка въ раю, имъ грозитъ вѣрная погибель отъ животныхъ, не могущихъ или не желающихъ вернуться къ кротости своихъ допотопныхъ прародителей. Въ концѣ концовъ, все таки приходится придти къ заключенію, что, если даже и смотрѣть на нихъ просто какъ на пламенныхъ идеалистовъ, то все таки присутствіе семи съ лишнимъ тысячъ человѣкъ безъ надзора не только представляетъ для всякой страны неудобство, но даже заключаетъ въ себѣ общественную опасность, не говоря уже о той опасности, которой они подвергаютъ себя сами“.

Изъ этихъ оцѣнокъ своего сотрудника «С.-Петербургскія Вѣдомости» могли бы усмотрѣть, какъ вредна пропаганда «толстовцевъ», приводящая къ такимъ общественнымъ опасностямъ, но газета не рѣшилась договорить истины до конца.

Особенное вниманіе останавливаетъ на себѣ слѣдующая неподкупно правдивая статья „Моск. Вѣд.“ по поводу духоворческихъ событій въ Канадѣ.

«Сектанты, къ обработкѣ умовъ которыхъ прилагали свои усилія наши „толстовствующие“ интеллигенты, снова даютъ печальное предостереженіе русскому обществу, столь легко-мысленно равнодушному къ развивающемуся на его глазахъ злу. Павловскіе разгромы въ Россіи и Виннипегскій походъ въ Америкѣ по истинѣ соперничаютъ въ безуміи, доходящемъ до прямого умопомѣшательства. Какъ видимъ, пресловутыя „русскія условія“, которыми либеральные защитники всякихъ нелѣпыхъ идей любятъ оправдывать явно вредныя послѣдствія ихъ,—всѣ эти „условія“ тутъ ни при чемъ. При русскіихъ и при американскіихъ условіяхъ выученики нашей сектантствующей интеллигенціи не только оказываются „никому не нужны“, какъ выражаются теперь американцы о духоборахъ, но острыми вспышками своего фанатизма приводятъ въ недоумѣніе всѣ правительства, вынуждаютъ къ высылкѣ войскъ и т. п.

Дѣло оказывается не во внѣшнихъ условіяхъ, а въ тѣхъ условіяхъ мышленія, которыя заложены въ головы несчастныхъ ихъ учителями.

Съ прямолинейностью, которой благоразумно избѣгаютъ ихъ учителя, духоборы не только перестали ѣсть животную пищу, но и рѣшили „освободить“ скотину.

Во имя освобожденія своихъ лошадей и скота, соединенныхъ въ „свободное стадо“, духоборы рѣшились даже просить Канадское правительство о „правахъ“ для этихъ созданий Божіихъ и объ отводѣ для нихъ особыя земель, на которыхъ лошади и скотъ могли бы свободно жить...

Отказываешься рѣшить, чему тутъ болѣе удивляться: не-

проходимой нелѣпости, или героической искренности мысли?.. Но это Русскіе люди, русскія натуры, въ которыхъ, по ихъ необычайной искренности, всякая ложь доходить до верха безумія, какъ доходить до величія всякая истина. Это люди, которыхъ умъ и совѣсть должны быть воспитываемы непременно истиной, ибо въ противномъ случаѣ они дѣлаются не просто плохими людьми, а совершенно невозможными безумцами. Такъ было въ Павловкахъ, такъ вышло въ Манитобѣ и въ Виннипегскомъ походѣ, въ который слѣпо двинулась воспламененная толпа при первомъ слухѣ о будто бы имѣющемъ произойти въ Виннипегѣ явленіи Христа...

Никакія бури и непогоды, ни голодъ, ни болѣзни,—ничто не способно остановить эту толпу, полную героизма изъ сумашедшаго дома...

Тяжело и больно читать всѣ эти описанія, возбуждающія жгучее негодованіе противъ тѣхъ сытыхъ и тепло одѣтыхъ интеллигентовъ, которые своими пустыми словами возбудили эти бѣдныя, честныя умы людей, которые всѣмъ сердцемъ отдаются тому, что для ихъ учителей составляетъ простое развлеченіе празднаго ума и раздраженіе холодящей совѣсти.

Но еще большее негодованіе, если возможно, возбуждаютъ тѣ десятки тысячъ людей нашего общества, печати, нерѣдко даже государственной службы, которые, будучи въ *своихъ* дѣлахъ столь „благоразумными“ и даже высоко искусными, — создаютъ въ Россіи атмосферу культа ученій и именъ, служащихъ исходнымъ пунктомъ и опорой для всѣхъ мелкихъ смутителей несчастнаго народа.

Что движетъ совѣсть этихъ людей общества? Это уже совершенно непостижимо.

А между тѣмъ они — эти создатели культа „великаго учителя земли Русской“ и ему подобныхъ — главнѣйшіе виновники широчайшаго зла, развращающаго нашъ народъ.

Не много находится людей, доходящихъ до Павловскихъ разгромовъ или до Манитобской колоніи умалишенныхъ. Не много людей, которые рискуютъ отказаться отъ всѣхъ интересовъ, которые связаны съ соблюденіемъ законовъ и повиновеніемъ властямъ. Но отравляющая проповѣдь графа Л. Толстаго, отрицающаго эти законы, призывающаго къ отказу отъ военной службы, отъ обязанностей въ отношеніи суда и т. д.—все это отрицаніе основъ общественной и политической жизни—производитъ не меньшее зло, когда усваивается въ нѣсколько-разжиженной степени, не доводящей челоуѣка до фанатическаго явнаго безумія.

А такихъ среднихъ отрицателей распложается, подъ покровительствомъ культа „великаго учителя“, множество. Они не покидаютъ отечества, но распространяютъ повсюду во-

кругъ себя атмосферу презрѣнія къ нему. Они не отказываются отъ военной службы, но служатъ такъ, что своимъ примѣромъ, а отчасти и словомъ, деморализуютъ товарищей по оружію. Такой средній отрицатель не откажется отъ повинности присяжнаго засѣдателя, но будетъ деморализовать присяжныхъ, будетъ выносить оправданіе всѣмъ разбойникамъ и мошенникамъ.

Эти рои носителей общественнаго разложенія хуже всякихъ сумашедшихъ Павловцевъ или Винипегцевъ. Тѣ—отшумѣли и погибли. Но эти мелкіе развратители распложаются тѣмъ шире, чѣмъ менѣ замѣтны, ибо не доходятъ до дѣяній, караемыхъ закономъ, или приводящихъ къ водворенію въ домахъ умалишенныхъ. Они свободно размножаются и развѣдаютъ страну, и нѣтъ этому предѣла, пока не воспрянетъ противъ нихъ общественная совѣсть.

А между тѣмъ люди, которыхъ прямая обязанность освѣдомлять общество о фактахъ, освѣщающихъ послѣдствія этихъ антиобщественныхъ ученій, упорно хранятъ молчаніе, или прямо искажаютъ истину, когда дѣло касается фактовъ обличающихъ нелѣпость идей и дѣйствій разнаго рода „толстовствующихъ“ интеллигентовъ. Въ дѣлѣ павловскихъ разгромовъ—всѣ усилія упорныхъ потатчиковъ сводились къ тому, чтобъ отстранить мысль читателя отъ князя Хилкова, первоначальнаго насадителя сектантства этого злополучнаго села, и какъ-нибудь въ чемъ-нибудь набросить тѣнь на „батьшекъ“, якобы виновныхъ въ дѣяніяхъ фанатиковъ. Не много имѣлъ успѣха въ нашей печати и г. Тверской, думавшій спасти несчастныхъ духоборовъ, предупредивъ русское общество о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ. Молчить печать и теперь о связи манитобскихъ событій съ пропагандой гр. Л. Толстого. Какъ, дѣйствительно, набросить тѣнь на „великаго учителя“! И вотъ—напрасно гибнуть эти несчастныя жертвы. Даже гибелью своею они не могутъ предостеречь другихъ отъ своей участи. Все будетъ замолчано, скрыто, переверано,—и подъ этимъ прикрытіемъ молчанія и лжи пропаганда будетъ продолжать свое разлагающее дѣло, подготавливая новыя Павловки, новыя Манитобы...

Можно подумать, что Россія не имѣетъ болѣе злыхъ себѣ враговъ, какъ эти ея сыны и граждане. Но почему? Чѣмъ она ихъ такъ обидѣла и ожесточила? Или это состояние умовъ составляетъ тоже нѣкоторую *mania antisocialis chronica*, подлежащую заботамъ психіатровъ?

Мы къ этому лишь добавимъ стереотипное *sapienti sat!*..

В. Скворцовъ.